

Эрик думал, что «Парк юрского периода» побил рекорд в мировых кассовых сборов, и Ева радуется этой новости. «The New York Times» действительно опубликовали эту новость на первой странице. На картинке был тираннозавр Рекс.

С начала июня и по настоящее время, после 16-недельного показа, «Парк юрского периода» побил «Инопланетянина» 1982 года с мировыми сборами в 460 миллионов долларов в Северной Америке, 470 миллионами за рубежом. «Побил мировой рекорд кассовых сборов в 890 миллионов долларов». Хотя многие профессиональные аналитики кассовых сборов часто ссылались на инфляцию между 1982 и 1993 годами, для обычного человека это было не важно, поэтому New York Times не упомянули таких подробностей.

Хотя Эрику хотелось крикнуть, что эти суммы нельзя было сравнивать так поверхностно, кассовые сборы фильма в Северной Америке, уже превысили «Звездные войны 4». В ближайшие несколько месяцев можно будет добрать 20 миллионов, к тому же кассовый потенциал за рубежом еще далек до пика. Фильм вполне сможет преодолеть порог в 1 миллиард.

В дополнение к некоторому сотрудничеству в рекламе, Firefly не поддерживали связь с New York Times. Прочитав всю новостную страницу, Эрик понял, почему «New York Times» вывела эту новость в заголовок.

«New York Times» провели тщательную аналитику влияния и роста Голливуда.

Джоанна заметила, что Эрик некоторое время был погружен в свои мысли. Она с любопытством изучила бумаги в руках Эрика.

«Понимаешь, что происходит?»

Джоанна нежно прижалась щекой к груди Эрика и почувствовала его сильное сердцебиение. Она неохотно спросила: «Ты возвращаешься в Лос-Анджелес?»

«Нет», - Эрик обнял девушку: «New York Times не будет рекламировать расцвет Голливуда без причины, за этим должен кто-то стоять».

«Ты позвонишь Джеффри, он разберется».

Эрик взглянул на часы, было меньше шести часов утра. В Лос-Анджелесе было три часа ночи.

Джоанна протянула руку и погладила напряженные брови Эрика. «Я не понимаю этого. Будешь так хмуриться каждый день, голова будет болеть».

«Может еще поспим?»

«Нет, стоит вставать».

«Я не думаю, что это статья заказная. Потенциал кассовых сборов «Парка юрского периода» в Северной Америке почти исчерпан. Нет абсолютно никакой необходимости в маркетинге».

Эрик отложил газету в сторону и решил отбросить эту ситуацию. Было бесполезно пытаться вычислять манипулятора из тени.

Последующие дни ему продолжали поступать звонки по поводу нового рекорда. Вскоре цель этой новости стала ясна

В день публикации этой новости на Нью-Йоркской фондовой бирже акции сектора кино и телевидения быстро подскочили, и даже акции потенциальных студий взлетели на 30%.

В последующие дни цена акций материнской компании Paramount Film Industry, Paramount Communications, выросла на 17%, а после новостей о том, что Viacom и QV собирались выкупить Paramount communications, цена акций Paramount Communications удвоилась и рыночная стоимость составила около 9,5 миллиардов долларов.

Эрик помнил, что в первоначальном времени и пространстве Самнер Редстоун потратил 10 миллиардов долларов на приобретение Paramount Communications, но в соответствии с текущей ситуацией, будь то Барри Диллер или Редстоун, получить Paramount с 10 миллиардами долларов будет уже не так просто.

В процессе разговора с Эриком Майкл Линн и другие решили упомянуть об этом. Если Firefly решит выйти на рынок, СМИ подхватят эту новость и Firefly получит самую большую выгоду.

Но Эрик так не думал. По его мнению, цена акций и фактическая стоимость компании - это две разные концепции. Хотя цена акций, как правило, в определенной степени отражает фактическую стоимость компании, в большинстве случаев цена акций и стоимость компании не равны.

Например, если Firefly решит стать публичным, цена акций Firefly Film Industry достигнет совершенно новой высоты благодаря кассовым сборам парка Юрского периода и других фильмов, но эта высота не обязательно будет равна реальной ценности компании. Проблема заключалась в том, что если акционеры не продадут свои акции как можно быстрее, они не смогут получить большей выгоды от роста цен на акции.

Более того, Эрик также поговорил с Крисом о рыночной стоимости Firefly Film Industry. Если Firefly выйдет на торги, рыночная стоимость обязательно пробьет 20 миллиардов долларов. Но, по мнению Эрика, стоимость Firefly составляла более 20 миллиардов долларов из-за его «золотого прикосновения».

Это можно было продемонстрировать на приросте Fox TV Network. На данный момент благодаря исключительному праву трансляции «Друзей» на телеканале, акции компании стабилизировались. Четвертый сезон собирал по 20 миллионов зрителей, первый эпизод «Баффи» смотрело 15 миллионов. Хотя этот рейтинг в 1993 году был не слишком хорошо, он стоил внимания.

После выхода «Баффи» Элизабет лично приехала в Ист-Хэмптон, чтобы навестить Эрика.

Поздоровавшись с Джоанной и двумя малышами, Элизабет зашла в кабинет Эрика и сказала: «Пейзаж здесь хороший. Я сняла неподалеку поместье.»

Глядя на девушку, бесцеремонно устроившуюся на диване, Эрик подошел к маленькому бару и налил чашку кофе: «Я купил несколько других поместий. Если будет интересно, ключи у Джоанны».

Элизабет пролистала стопку бумаг на столе Эрика. Подняв взгляд, она посмотрела на него пустым взглядом: «Если бы ты лично мне их дал, я бы и приняла. Но ты правда просишь меня пойти к другой твоей девушке и просить ключи у нее».

«Мне так проще».

«Какой ты, ублюдок», - Элизабет махнула руками. В ее глазах была небольшая насмешка: «Это план по покупке телевизионной сети? Могу помочь».

Подойдя к столу и протянув девушке чашку, он сказал: «Мы теперь конкуренты. Трюк с приманкой на мне не сработает».

На самом деле, Эрика не интересовали ее советы.

«Соблазнить тебя проще простого. К тому же твой взгляд затуманился, рейтинги «Баффи» составляют всего 15 миллионов, намного хуже, чем я ожидала».

Эрик пододвинул стул и сел за стол, держа в руках кофейную чашку: «Тебе не хватает еще двух миллионов зрителей для радости?»

Элизабет промолчала. У этого сериала была ограниченная аудитория. Мало того, что сам сюжет подходил в основном только подросткам, так и ведущей темой было сверхъестественное, что еще сильнее сужало круг зрителей. Нынешние рейтинги уже превосходили ожидания телеканала Fox.

Элизабет пришлось переключить свое внимание и посмотреть на главный монитор на рабочем столе. Она нажала кнопку включения.

Глядя на экран входа в систему, Элизабет спросила: «Эй, какой пароль?»

Эрик сделал глоток кофе и спокойно сказал: «Хааи (Гавайи)».

Элизабет поджала губы и ввела пароль, не забыв сказать: «Когда твоя дочь вырастет, она будет вне себя от радости от имени, которое дал ей ее отец».

«Я думаю, что когда Эмма вырастет, она ужаснется своему длинному списку фамилий».

«Ха, а ведь Эмма называет тебя папой. Ты так долго пробыл в Нью-Йорке, но не хочешь встречаться с нашей малышкой. Это действительно безответственно».

«Это не я научил ее этому слову»

Элизабет фыркнула и сказала: «Мне тоже очень любопытно почему так получилось. Эмма называет тебя только папой. Она не реагирует так на других мужчин, женщин, кошек, собак. Похоже, тебя можно отнести к особому виду... существ по имени «Папа», о...»

Эрик напомнил девушке: «Не испорти мои файлы».

«Я работаю так уже год», - Элизабет подняла голову и тут же воскликнула: «Вау, так твой компьютер немного другой... Не совсем то же самое, но тут такой не большой жесткий диск, как так получилось?»

Хотя производительность компьютеров начала расти в соответствии с Законом Мура, у обычных ПК лишь двести или триста мегабайт дискового пространства. Эрик терпеть не мог такие ограничения. На самом деле, такого рода вещи будут очень распространены в следующие десятилетия. Этот компьютер состоял из отдельных деталей.

Однако в настоящее время собрать персональный компьютер было не так-то просто. Чтобы превысить общий предел производительности, придется делать частный заказ начиная с материнской платы.

«Это индивидуальная версия. Если тебе интересно, я могу запросить еще один», - объяснил Эрик. «Хорошо, давай ближе к делу. Для какого дела ты прилетела».

«Я не могу просто навестить тебя?»

«Ты уже навестила меня»

«Хорошо, это правда», - выдохнула Элизабет: «Разве я Fox не вице-председатель 20th century?»

«И?»

«На прошлой неделе, я подписала контракт с Мэлом Гибсоном на «Храброе сердце», 18 миллионов долларов плюс 10% прибыли», - сказала Элизабет, но увидев, как Эрик не поменялся в лице, запричитала: «Цена слишком высока? В любом случае, ты должен помочь мне, если этот проект провалится, меня выпнут».

Эрик спросил с некоторой беспомощностью: «Какой бюджет вы готовите?»

Элизабет сказала: «Мы выдадим Мэлу Гибсону в общей сложности 70 миллионов».

Эрик вздохнул: «Ты должна была поговорить со мной до подписания контракта. Перспективы на прибыль от этого проекта не слишком высоки. Я заинтересовался лишь перспективами наград на Оскаре».

«И что теперь делать?»

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2305418>